

Упрямая невеста для генерала дракона

Данна Леднива

Данна Леднива

Упрямая невеста генерала дракона

<https://litres.ru/74218984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — генерал-дракон, который пять лет назад обрушил скалы на свою беременную возлюбленную ради империи.

Она — выжившая целительница, которая научилась ненавидеть его всем сердцем.

Когда они встречаются снова, чтобы найти древний артефакт в Мёртвых Землях, между ними — десять шагов и пропасть из пяти лет молчания.

Но дракон не забывает свою истинную пару.

А женщина, которая выжила под скалами, не забывает ничего.

Бывшие возлюбленные. Вынужденная близость. Второе дыхание любви.

Благородный монстр, который не умеет выбирать между долгом и сердцем.

Героиня, которая не жертва — она сама решает свою судьбу.

Содержание

ГЛАВА 1. «Пять лет горького чая»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Данна Леднива

Упрямая невеста

генерала дракона

ГЛАВА 1. «Пять лет горького чая»

Дождь в Верене всегда пах рыбой и ржавчиной.

Я сидела у окна, поджав ноги, и смотрела, как капли стекают по мутному стеклу, размывая огни портовых таверн напротив. В комнате было холодно — хозяин экономил на дровах, а я не жаловалась. Привычка. Когда живёшь одна в нижних кварталах, холод — это меньшая из проблем.

На столе передо мной стояла чашка с чаем. Горьким, как желчь. Я добавляла в него корень цикория и горсть сушёной полыни — дешёвый способ согреться и не думать о том, что пять лет назад я пила чай с мёдом и молоком, в тёплой комнате, где пахло лавандой и его плащом, пропитанным дымом костра.

Нет. Не думать.

Я отхлебнула, поморщилась. Горько. Но я давно разучилась чувствовать вкус сладкого.

На столе рядом с чашкой лежала кучка монет. Медь, серебро, пара золотых — всё, что осталось после последнего

заказа. Разминировать рунную ловушку в старом складе на набережной — три дня работы, два пореза на руках, одна сломанная печать. Хозяин склада оказался щедр, но не настолько, чтобы я могла позволить себе не брать следующий заказ хотя бы неделю.

Я пересчитала монеты в третий раз. Привычка. Когда у тебя мало денег, ты считаешь их чаще, чем дышишь.

— Четыре золотых, семнадцать серебряных, двенадцать медных, — пробормотала я, сгребая всё в кожаный мешочек. — Хватит на месяц. Если не есть.

Я усмехнулась собственной шутке. Голос в пустой комнате звучал чужим — хриплым, низким. Не таким, как пять лет назад. Тогда мой смех был звонким, и он говорил, что этот смех — лучшее, что случилось с ним за день.

Я отставила чашку и потянулась к кинжалу, лежавшему рядом с монетами. Лезвие было чистым, остро заточенным, рукоять — тёмное дерево, потёртое от постоянного контакта с ладонью. Я проверила баланс, крутанула клинок между пальцами. Привычка. Когда живёшь одна, ты не доверяешь замкам. Ты доверишь только стали.

Я сунула кинжал под подушку — там, где он лежал каждую ночь с тех пор, как переехала в эту конуру. Привычка. Когда тебя однажды предали, ты спишь с оружием под рукой. Даже если предатель далеко. Даже если ты давно простила.

Нет. Я не простила. Я просто научилась не думать об этом. Я встала, подошла к окну. Внизу, на узкой улице, брели

под дождём портовые работницы, закутанные в дешёвые ша-
ли. Где-то в таверне на углу пьяный матрос орал песню —
фальшиво, громко, с надрывом. Нормальный вечер в Вере-
не. Нормальная жизнь.

Моя жизнь.

Я отвернулась от окна и начала собирать инструменты в
сумку — на завтра был заказ: проверить старый маяк на
предмет рунных меток. Владелец маяка утверждал, что по
ночам там горит свет, хотя маяк не работает уже десять лет.
Я не верила в призраков. Я верила в магию. А магия — это
всегда чья-то работа.

Я уже собиралась лечь, когда услышала стук в дверь.

Не стук — *удар*. Тяжёлый, уверенный, с тем особенным
напором, который бывает только у людей, привыкших, что
им открывают с первого раза.

Я замерла. Рука сама потянулась к подушке, к рукояти
кинжала.

— Кто там? — спросила я, не оборачиваясь.

— Откройте, леди Вэйра. У меня к вам дело.

Голос был незнакомый. Мужской, низкий, с лёгким акцен-
том — придворным, столичным. Не местный.

Я нахмурилась. Клиенты в нижних кварталах не стучат
так. Клиенты здесь крадутся, боятся, шепчутся. Этот голос
принадлежал человеку, который не привык бояться.

Я вынула кинжал из-под подушки, сунула за пояс — под
широкую рубаху, чтобы не было видно. Подошла к двери.

— Кто вы?

— Посол Имперского Совета. Моё имя — лорд Тэварин.
Откройте, прошу. Дело не терпит отлагательств.

Имперский Совет.

Я закрыла глаза. Конечно. Только этого мне не хватало для полного счастья.

Я отодвинула засов и открыла дверь.

На пороге стоял мужчина лет сорока, в дорогом плаще из тёмно-синего сукна, отороченном серебряным мехом. Под плащом — камзол с вышитым гербом: двуглавый орёл, сжимающий в когтях земной шар. Герб Империи. Рядом за дверью стояли двое стражников в чёрных доспехах — лица скрыты шлемами, руки на рукоятках мечей.

Посол улыбнулся. Улыбка была вежливой, но глаза — холодные, оценивающие. Он смотрел на меня так, как смотрят на вещь, которую нужно купить.

— Леди Вэйра, — произнёс он, слегка склонив голову. —
Прошу прощения за беспокойство в такой поздний час.

— Вы уже побеспокоили, — сухо ответила я, не двигаясь с порога. — Что вам нужно?

Он оглянулся на стражников, те сделали шаг назад. Посол понял намёк.

— Могу я войти?

— Нет.

Он моргнул. Очевидно, он не привык к таким ответам.

— Леди Вэйра, я понимаю, что мой визит неожидан. Но

дело, с которым я пришёл, касается имперской безопасности. И, смею надеяться, вашего кошелька.

Я скрестила руки на груди.

— Говорите здесь.

Он вздохнул, но не стал спорить. Достал из-под плаща свиток, развёрнул его.

— Мы ищем специалиста по древним рунам и артефактам. Человека, способного работать в... сложных условиях. Ваши рекомендации в гильдии Искателей — безупречны. Вы лучшая в своём деле.

— Лесть не увеличит мою цену, — сказала я. — Что за работа?

— Нам нужно найти артефакт. Древний. Опасный. Он пробудился в Мёртвых Землях три недели назад. Мы называем его «Сердце Пепла».

Я почувствовала, как холод пробежал по спине. Не от страха — от *узнавания*.

Мёртвые Земли. Пять лет назад там не было Мёртвых Земель. Там было ущелье. Полевой госпиталь. Крики раненых. Запах крови и гари. И его лицо — в последний момент, перед тем как скалы обрушились.

Я сжала кулаки. Ногти впивались в ладони.

— Мёртвые Земли — это не место для работы, — сказала я ровным голосом. — Это место для смерти. Найдите кого-нибудь другого.

— Мы ищем именно вас, — настаивал посол. — Оплата

— пятьдесят тысяч золотых. Половина — авансом.

Пятьдесят тысяч. Состояние. Я могла бы купить дом. Нормальный дом, с садом, с камином, с комнатой, где пахло бы лавандой, а не плесенью. Я могла бы больше не брать заказы. Я могла бы...

Нет.

— Нет, — сказала я. — Мне не нужны ваши деньги. И мне не нужны ваши проблемы. Найдите другого Искателя.

Посол посмотрел на меня долго. Потом медленно улыбнулся — не вежливо, а *хитро*.

— Я так и думал, что вы откажетесь, — сказал он. — Поэтому у меня есть кое-что ещё.

Он сунул руку под плащ и достал небольшой предмет. Положил его на стол, стоявший у окна.

Это была печать. Круглая, из чёрного металла, с выгравированным драконом — крылья расправлены, пасть оскалена, глаза — два рубина, вставленных в металл. Герб Верховного Генерала Имперской Гвардии.

Моего бывшего.

Я смотрела на печать. Не могла отвести взгляд. Сердце колотилось где-то в горле.

— Генерал Кайрон, — произнёс посол тихо, — лично просил, чтобы шли вы.

Мир качнулся. Я схватилась за край стола, чтобы не упасть.

Кайрон.

Он жив. Он — генерал. Он *помнит*. Он *просил*.

Пять лет. Пять лет я не слышала его имени. Пять лет я строила стену, камень за камнем, чтобы не думать о нём. Чтобы не вспоминать, как он смотрел на меня, когда думал, что я не вижу. Как он приносил мне лунные лилии, хотя знал, что я терпеть не могу цветы. Как он шептал мне в шею по ночам: *«Ты — моё всё. Ты — мой свет»*.

А потом он обрушил скалы. На меня. На нашего ребёнка. На всё, что мы построили.

И вот теперь — его печать. На моём столе. В моей конуре. В городе, где я пряталась пять лет, думая, что он никогда меня не найдёт.

Он нашёл.

— Скажите ему, — произнесла я, и голос мой дрогнул, несмотря на все усилия, — что я мертва. Скажите ему, что Вэйра умерла в том ущелье. Вместе с его honour'ом.

Посол покачал головой.

— Боюсь, леди Вэйра, он не поверит. Он ждёт вас. Он... он очень хочет, чтобы шли именно вы.

Я посмотрела на него. В его глазах — не насмешка. Не жалость. Что-то похожее на... понимание?

— Почему? — спросила я. — Почему я?

Посол пожал плечами.

— Он сказал: «Только она сможет прочесть руны. И только она вернётся живой».

Только она вернётся живой.

Что это значило? Угроза? Мольба? Признание?

Я смотрела на печать. Дракон скалил зубы. Рубиновые глаза горели.

Пять лет. Пять лет я мечтала об этом моменте. О том, как посмотрю ему в глаза и скажу всё. Всё, что накопилось. Про ребёнка, которого я потеряла. Про ночи, когда я просыпалась с криком. Про то, как я училась дышать заново, когда он забрал у меня воздух.

Я хотела посмотреть ему в глаза. Хотела, чтобы он увидел, что я не сломалась. Что я стала сильнее. Что я — не та наивная девочка, которая верила, что любовь может спасти его от самого себя.

Я хотела сказать ему: *«Ты выбрал империю. А я выбрала жить. И теперь я смотрю на тебя — и не чувствую ничего. Кроме презрения»*.

Я хотела солгать.

— Где контракт? — спросила я.

Посол улыбнулся — на этот раз искренне. Протянул свиток.

Я взяла его. Развернула. Прочитала условия. Подписала, не читая.

— Аванс, — сказала я. — Завтра утром.

— Будет доставлен, — кивнул посол. — Отряд выступает через три дня. У западных ворот, на рассвете.

Он забрал печать со стола. Я не стала протестовать. Я не хотела, чтобы эта вещь оставалась в моей комнате. Я не хо-

тела смотреть на неё по ночам.

Посол вышел. Стражники — за ним. Дверь закрылась.

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руках контракт. Сердце всё ещё колотилось. Руки дрожали.

Я подошла к окну. Дождь всё ещё шёл. Огни таверн размывались в каплях.

Кайрон.

Он ждал меня. Он *хотел*, чтобы я пришла.

Зачем?

Я не знала. Но я узнаю. Через три дня. Через неделю. Через месяц.

Я посмотрю ему в глаза. И я скажу ему всё.

А потом — я уйду. С деньгами. Свободная. Наконец-то свободная.

Я отвернулась от окна, подошла к столу. Отхлебнула чая. Он давно остыл. Горький, как всегда.

Я поставила чашку. Вынула из-под подушки кинжал. Положила его рядом с контрактом.

Завтра — новый день. Завтра — новая жизнь.

А сегодня — я буду спать с кинжалом под рукой. Как всегда.

Привычка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.